

УДК 1(091)

ГРИЦАЙ Л.А., к.п.н., доцент (ЯГПУ имени К.Д. Ушинского)
г. Ярославль

СУДЬБА ИНТЕЛЛЕКТУАЛА XVIII ВЕКА Я.П. КОЗЕЛЬСКОГО: ПРОЕКТЫ ПО ПЕРЕУСТРОЙСТВУ РОССИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Яков Петрович Козельский представляет собой яркий пример русского интеллектуала XVIII века, чья биография наглядно демонстрирует сложность взаимодействия государства и представителей Просвещения в эпоху правления Екатерины II: происходя из небогатой семьи, не принадлежащей к потомственному дворянству, он сумел подняться по социальной лестнице исключительно благодаря своему стремлению к знаниям, выдающимся интеллектуальным способностям и службе на благо государства, что делает его судьбу особенно показательной в контексте формирования российской интеллектуальной элиты эпохи Просвещения, в которой личные заслуги могли компенсировать отсутствие знатного происхождения.

Получив образование в традиционной системе того времени, Козельский тем не менее оказался под сильным влиянием западноевропейской философской мысли, в особенности идей французских материалистов и просветителей, что отразилось как в его педагогических взглядах, так и в проектах по реформированию государственного устройства. Однако, в отличие от А.Н. Радищева, подвергнувшегося репрессиям за радикальную критику абсолютизма и социальной несправедливости, Козельский никогда открыто не выступал против существующего строя, предпочитая предлагать идеи постепенной либерализации общества в рамках государственной системы. Этот аспект его интеллектуальной биографии позволяет говорить о нём как о мыслителе, представлявшем крыло русских просветителей, стремившихся к реформированию России без революционных потрясений.

Служба Козельского на различных государственных постах также свидетельствует о том, что в екатерининскую эпоху далеко не все мыслители, придерживавшиеся прогрессивных и даже радикальных взглядов, подвергались репрессиям, что напрямую связано с тактикой власти в отношении интеллектуалов. Вместо гонений на политических противников Екатерина II нередко поощряла тех, кто предлагал реформы, не подрывающие основу самодержавия, что и позволило Козельскому долгое время оставаться на государственной службе и даже получить дворянство за свои заслуги; эта особенность его биографии служит примером того, что государственный аппарат Российской империи мог не только подавлять несогласных, но и интегрировать в свою структуру носителей передовых идей, если их деятельность соответствовала общей логике государственного развития.

Особое место в наследии Козельского занимает его философско-педагогическая деятельность, которая развивалась под влиянием материалистической

традиции французского Просвещения. В своей работе «Философические предложения» (1768) он подчёркивал важность рационального образования как ключевого фактора прогресса общества, утверждая, что «истинное знание может освободить разум от предрассудков и дать человеку возможность разумно управлять собственной судьбой» [4, с. 76]. При этом его образовательные воззрения хотя и содержали элементы радикального рационализма, но всё же оставались в русле общей линии государственной политики, что позволило ему избежать преследований, в отличие от более непримиримых критиков существующего строя.

Таким образом, биография Козельского иллюстрирует одну из ключевых тенденций русской интеллектуальной жизни XVIII века: возможность для человека из небогатой среды не только достичь высоких социальных позиций благодаря образованию и государственной службе, но и участвовать в процессе формирования общественных идеалов без неизбежного конфликта с властью. Его пример показывает, что просвещённый разум мог находить своё место в системе империи, если не переходил границы допустимой критики, а предлагал реформы, согласующиеся с интересами государства.

Проекты переустройства России, разработанные представителями отечественной интеллектуальной элиты XVIII века, основывались на представлениях о необходимости модернизации социальной, экономической и образовательной сфер общества в духе европейского Просвещения, что было характерно и для концепций Якова Павловича Козельского, чьи идеи, будучи во многом созвучными западноевропейским теоретическим конструкциям, обладали национальной спецификой и укорененностью в отечественной социокультурной традиции [1, с. 88].

В своих сочинениях, прежде всего в труде «Философские предложения», Козельский разрабатывает оригинальную модель государственного переустройства, в которой отчетливо прослеживается влияние французских и немецких философов-просветителей, в особенности Ш. Л. Монтескье и К. А. Гельвеция. Однако, в отличие от западных теоретиков, он стремится адаптировать их идеи к российским условиям, предлагая особый синтез рационализма, прагматизма и традиционных ценностей. Ключевым элементом его концепции становится утверждение о первостепенной роли просвещения и науки в развитии государства, что сближает его взгляды с позицией Вольтера, который подчеркивал, что «власть просвещенного разума должна быть выше власти невежества» [2, с. 56].

Козельский, полагая, что социальные реформы невозможны без должного образовательного уровня населения, уделял значительное внимание вопросам перестройки системы обучения, утверждая, что просвещение должно носить общедоступный характер, а образование — ориентироваться на развитие у человека критического мышления и самостоятельности суждений. Данный подход, очевидно, восходит к традиции Локка и Руссо, однако, в отличие от последнего, Козельский не предлагал возвращения к «естественному» состоянию, а, напротив, настаивал на необходимости создания системы рационального обучения, что роднит его взгляды с концепциями К. Гельвеция, считавшего, что воспитание является основным механизмом формирования личности [3, с. 98].

Наиболее детально его педагогические идеи раскрываются в проекте создания «общеучилищ», в котором он выступает сторонником принципа светского образования, однако подчеркивает, что религиозное воспитание не должно быть устранено из учебного процесса, но должно занимать подчиненное положение по отношению к научному знанию [4, с. 45]. В этом смысле Козельский в определенной степени опережает свою эпоху, поскольку его взгляды перекликаются с концепцией секулярного образования, оформленной в России лишь в первой половине XIX века в рамках реформы графа С.С. Уварова.

Таким образом, идеи Козельского о переустройстве России и реформе системы образования представляют собой многогранную концепцию, в которой соединяются элементы западноевропейского Просвещения и национальная специфика российского государства, что позволяет рассматривать его как одного из ключевых отечественных интеллектуалов XVIII века, внесшего значительный вклад в развитие отечественной педагогической мысли и теории государственного управления (см. табл. 1).

Таблица 1. Философско-педагогические взгляды Я.П. Козельского

Аспект	Политические взгляды	Педагогические взгляды
Государственное устройство	Необходимость рациональной системы управления, основанной на законах и науке	Образование как средство воспитания гражданина, способного служить государству
Роль просвещения	Просвещение как основа развития государства и инструмент борьбы с невежеством	Широкое распространение научных знаний среди всех слоев общества
Экономические реформы	Стимулирование развития промышленности и торговли через просвещенное управление	Экономическое процветание зависит от уровня образованности населения
Роль религии	Секуляризация государства, подчиненная роль религии в обществе	Религия не должна мешать научному знанию, но может использоваться для воспитания нравственности
Доступность образования	Образование должно быть доступным для всех слоев населения	Необходимость создания общеучилищ, доступных каждому
Методы обучения	Обучение должно развивать критическое мышление и самостоятельность суждений	Комбинация теоретических знаний и практических навыков в процессе обучения
Цель воспитания	Формирование человека, способного к разумному анализу и осознанному выбору	Развитие самостоятельности мышления, нравственности и гражданской ответственности

Таким образом, анализ биографии и идейного наследия Я.П. Козельского позволяет утверждать, что его судьба является наглядной иллюстрацией возможностей и ограничений, с которыми сталкивались русские интеллектуалы XVIII века в процессе осмысления и адаптации идей Просвещения в контексте российской социокультурной традиции. Будучи сторонником рационального переустройства государства, он, тем не менее, не противопоставлял себя существующему строю, а стремился к постепенным преобразованиям, что обеспечило его интеллектуальной деятельности относительную поддержку со стороны власти.

Его педагогические воззрения, основанные на идеях секулярного и общедоступного образования, предвосхитили ряд реформ XIX века, а разработанные им концепции просвещения свидетельствуют о стремлении создать систему обучения, ориентированную не только на передачу знаний, но и на развитие критического мышления.

Таким образом, Я.П. Козельский воплощает собой тип просветителя, который, оставаясь верным идеалам разума и науки, сумел вписаться в государственную структуру, способствуя модернизации общества без радикального противостояния власти, что делает его наследие ценным объектом для дальнейших исследований в области истории российской мысли и образовательной политики.

Список литературы:

1. Бак, И. Я.П. Козельский. Философские общественно-политические и экономические воззрения / И. Бак // Вопросы истории. – 1947. – № 1. – С. 83-100.
2. Вольтер. Философские письма / Вольтер. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 217 с.
3. Гельвеций, К. А. Сочинения : в 2 т. / К.А. Гельвеций ; сост., общ. ред. Х. Н. Момджяна ; примеч. М. Н. Делограмматика. – Москва : Мысль, 1973-1974. – Т. 1. – 1973. – 646 с.
4. Козельский, Я. П. Философские сочинения : сборник научных трудов / Я. П. Козельский. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 260 с.